

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.081

Этика добродетели в педагогике: совершенство как цель нравственного воспитания

Каменева Ольга Леонидовна

Ведущий редактор
журнала духовно-нравственной культуры «Покров»;
соискатель кафедры педагогики и психологии профессионального
образования имени академика РАО В.А.Сластенина,
Московский педагогический государственный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Солянка, 9а;
e-mail: olkameneva@bk.ru

Аннотация

Объектом исследования является аретический подход в образовании и воспитании (*от греч. arete или др. греч. ἀρετή – добродетель, совершенство, достоинство*). В статье анализируется категория «добродетель», ее генезис и развитие в педагогической, психологической, философской и богословской литературе, осмысляются антропологические различия понятий «добродетель» и «ценность». Делается вывод об актуальности этики добродетели в педагогике. Предметом исследования стала система восьми главных христианских добродетелей (воздержания, целомудрия, милосердия, кротости, радости, мужества, смирения и любви) – вечных нравственных ценностей, на базе которых сформировались русская культура и русское государство. Научная новизна исследования связана с теоретическим обоснованием возможности использования системы главных христианских добродетелей в педагогической аксиологии. Не случайно учитель русских учителей Константин Дмитриевич Ушинский называл школу преддверием церкви. А основатель научной педагогики Ян Амос Коменский отождествлял добродетель с нравственностью, обращая внимание на конечную цель человеческой жизни – вечное блаженство с Богом. На наш взгляд, замена категории «добродетель» на понятие «ценность», которая может быть и безнравственной, несет определенную опасность, устремляя человека к «приземленным» целям, а не к человеческому совершенству.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменева О.Л. Этика добродетели в педагогике: совершенство как цель нравственного воспитания // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 508-517. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.081

Ключевые слова

Воспитание, добродетель, вечные ценности, совершенство, образ Божий, антропологический идеал, этика добродетели, добро и зло, нигилизм, любовь.

Введение

Сегодня официальные документы, в частности, «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г.», определяют: содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности, хранимые в традициях (религиозных, этнических, профессиональных, семейных, социальных).

Такие ценности остаются истоками нравственности и человечности – на фоне пугающей тенденции расчеловечивания человека во всем мире. В книге профессора МГУ А.С. Панарина «Философия истории», адресованной студенческой молодежи, находим такие строки: «Сегодня поднимается волна нового нигилизма, связанного с постмодернистской дискредитацией всех норм. Утверждается, что человеческая культура не содержит никаких достоверных процедур, позволяющих отличить порок от добродетели, истину от лжи, прекрасное от безобразного. В «открытой» истории все события практически равновесны, и потому нельзя налагать запреты на что бы то ни было» [Панарин, www].

В этой связи актуальным представляется использование в воспитании понятия добродетель как некоей характеристики человеческого совершенства, Абсолютного Добра. Проведенное теоретическое исследование педагогической, психологической, философской и богословской литературы показывает: к этой категории обращаются мыслители всех времен и народов, когда речь идет о нравственности человека и общества.

Понятие добродетели в Древней Греции

Добродетель есть делание добра, «положительное нравственное свойство характера человека, определяемое его волей и поступками; постоянное деятельное направление воли к исполнению нравственного закона» [Брокгауз, Эфрон, 2004, 202]. Добродетели являются важными качествами человеческой личности, характеризуют ее причастность к Абсолютному Благу, некоему Идеалу или Божественной природе.

Генезис понятия «добродетель» (по-гречески – arete, от др. греч. ἀρετή – добродетель, совершенство, доблесть, достоинство) происходит в древнегреческой философии.

При этом современный теоретик этики добродетели Аласдер Макинтайр подчеркивает, что любая мораль как сфера добродетелей исторически, культурно и социально детерминирована. Если для древнегреческого поэта Гомера (VIII век до н.э.) олицетворением человеческой добродетели является сильный и мужественный воин-победитель, а для китайского даоса войско есть орудие несчастья, прославлять себя победой значит радоваться убийству людей. Неудивительно, что для китайца многое, если не все, побеждается «недеянием».

Для Сократа (IV век до н. э.) добродетель есть прежде всего знание. Платон (V–IV века до н. э.) учит о трех частях души, каждой из которых – уму, воле и чувству – соответствует определенная добродетель. Интеллектуальной добродетелью души является мудрость (софия), волевой – мужество (амбрия), эмоциональная добродетель – воздержание (энкратия).

Аристотелевское понимание добродетели («Никомахова этика») есть обладание серединой между двумя крайностями (от избытка и от недостатка) в чувствах и поступках. Так, мужество – это золотая середина между страхом и безрассудной отвагой; в связи с удовольствиями и страданиями обладание серединой означает благоразумие, а избыток – распущенность. Однако не всякий поступок и не всякая страсть допускает середину, есть пороки недопустимые, как-то: злорадство, бесстыдство, злоба, а из поступков – блуд, воровство, человекоубийство.

Древнегреческая культура предполагает антропологическое неравенство людей: достаточно

вспомнить, что многие домашние и государственные учителя были рабами.

Знаменитый тезис «человек есть мера всех вещей», вознесенный на щит современными антропоцентристами, возник также в Древней Греции (автор – сенсуалист Протагор, живший в V веке до н. э.). За сочинение «О богах» (411 год до н. э.), в котором Протагор сомневается в существовании небожителей, автор был обвинен в бесчестии и безбожии и изгнан из Афин.

Богословский взгляд на добродетель: любовь превыше знания

Христианское понимание добродетелей превозносит любовь и милосердие, которых не знал Древний мир. «Бог есть любовь», – пишет апостол Христов Иоанн Богослов: «Сие заповедую вам: до любите друг друга» (Ин. 15:17). Феноменологию высшей христианской добродетели, любви, раскрывает апостол Павел: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:4–7).

Любовь превыше знания и мудрости, на которые уповали древние греки: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся <...> и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор. 13:8–10).

При этом богатство не является средством достижения добродетели, как полагали древние греки, наоборот – богатому войти в Царство Божие трудно: «Напротив, горе вам, богатые! Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете», – читаем в Евангелии от Луки (Лк. 6:24–25).

Христианская традиция рассматривает процесс становления добродетелей как восстановление подобия Божия в человеке после его грехопадения, а также дальнейшее возрастание человека к святости. Нравственный рост человека определяется тремя главными условиями: природными качествами, воспитанием и действием Божественной Благодати.

Прп. Иоанн Дамаскин (VIII век н. э.) полагает, что человек призван достигать подобия Божия, «уподобляясь Богу через добродетель» [Иоанн Дамаскин, 1992, 50], то есть исполняя волю Божию. «Тем самым человек восходил бы от начального природного совершенства к совершенству нетварному, которое в природном плане именуется обожением, а в личном – богосыновством» [Леонов, 2013, 158].

Общие размышления о добродетелях содержатся в «Беседах на Шестоднев», «Беседах на псалмы», «Толковании на пророка Исаию» Василия Великого (IV век). «Красота души есть соразмерность в добродетели, а безобразие – нарушение меры вследствие порока» [Василий Великий, 2002, 65], – пишет святитель.

Греческий подвижник IV века Евагрий Понтийский составил своего рода духовную «таблицу Менделеева» («О восьми злых помыслах»), описав восемь важнейших добродетелей (воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, мужество, радость, смирение и любовь) и восемь главных страстей (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость), основываясь на аскетических подвигах отшельников.

При этом три добродетели – воздержание, целомудрие, нестяжание – названы в системе Евагрия Понтийского телесными; две – кротость и мужество – душевными; три – радость, смирение, любовь – духовными. Используя образы аввы Дорофея о строительстве дома, невозможно построить крышу, то есть стяжать духовные добродетели – смирения и любви, без фундамента, то есть телесных добродетелей, воздержания и целомудрия, а затем и душевных,

кротости и мужества. Невозможно победить гнев без преодоления чревоугодия и т.д.

Восьмичастную схему добродетелей применяли и другие великие подвижники православия – прп. Ефрем Сирийский, Иоанн Кассиан Римлянин, Нил Синайский и др. Прп. Иоанн Лествичник в «Лествице» использует семичастную схему, объединяя страсти гордости и тщеславия в одну.

Педагоги о высших целях образования и связанных с ними добродетелях

Отец-основатель научной педагогики, чешский педагог-гуманист, епископ Чешскобратской Церкви Ян Амос Коменский (1592–1670) отождествляет добродетель с нравственностью и совершенством, а цель воспитания с достижением человеком Царства Небесного. «Последняя цель человека есть вечное блаженство с Богом» [Коменский, 1982, 268]. Быть образом Божиим, по мнению великого педагога, «значит, в точности представлять совершенство своего Первообраза, как сам Он говорит: *«Будьте святы, как свят Я, ваш Бог»* (Лев. 6:2)» [там же, 268].

По мнению великого педагога, фундаментом нравственности являются четыре добродетели, о которых писали еще древнегреческие философы: мудрость, умеренность, мужество, справедливость. И если мудрость черпается из доброго наставления, то умеренность вытекает из привычки «соблюдать умеренность в пище и питье, в сне и бодрственном состоянии, в работе и играх, в разговоре и молчании». Золотое правило — «ничего сверх меры, то есть никогда и ни в чем не доходить до пресыщения и отвращения» [там же, 71]. Так великий педагог описывает добродетель, в святоотеческой традиции названную воздержанием – ту, которая лежит в основании христианской лестницы добродетелей.

О той же добродетели говорит английский философ и педагог, преподаватель Оксфордского университета Джон Локк (1632–1704) в знаменитом труде «Мысли о воспитании»: «Великий принцип и основа всякой добродетели и достоинства заключаются в том, чтобы человек был способен отказываться от своих желаний, поступать вопреки своим наклонностям и следовать исключительно тому, что указывает разум...» [там же, 82].

Добродетель у классиков педагогической мысли в Новое время по-прежнему неотделима от религиозного воспитания. «В качестве основы добродетели в душе ребенка следует очень рано запечатлеть истинное понятие о Боге как о независимом Высшем Существо, Творце и Создателе всех вещей, от Которого мы получаем все блага, Который любит нас и дарует нам все» [там же], – пишет сенсуалист Джон Локк.

Схожие мысли находим у Иоганна Генриха Песталоцци (1746–1827), выдающегося швейцарского педагога, одного из основателей дидактики начального обучения, сторонника природосообразного воспитания. В своем духовном завещании «Лебединая песня» автор объясняет смысл природосообразности, которая «...требует полностью подчинить притязания нашей животной природы более высоким притязаниям внутренней, Божественной сущности задатков и сил нашего сердца, нашего ума и наших умений, то есть по существу подчинить нашу плоть и кровь нашему духу» [Песталоцци, 2008, 6-18]. Причем основой нравственной жизни, по мнению Песталоцци, являются две добродетели, любовь и вера.

«Все дело воспитания можно суммировать в понятии «нравственность». <...> При этом термин «добродетель» выражает всю цель воспитания» [Гербарт, 1940, 148-258], – таково мнение выдающегося немецкого философа, психолога и педагога Иоганна Фридриха Гербарта (1776–1841), последователя Песталоцци, автора понятия «воспитывающее обучение». Образование формирует круг мысли, воспитание – характер, когда человек способен выбирать добро и отвергать зло, – считает Гербарт. Добродетель понимается Гербартом как идея внутренней свободы, развивающаяся в процессе накопления им опыта.

Теория ценностей как новый этический принцип Нового времени

Вся классическая философия и культура базируется на незыблемости античных идеалов – Истины, Добра, Красоты, а также нравственных качествах – добродетелях, через возвращение которых человек становится сопричастным Высшему Благу и Совершенству. Нравственное богословие в Средние века также основывается на абсолютных и всеобщих идеалах и нормах поведения – десяти заповедях Ветхого Завета и девяти заповедях блаженства Нового Завета. При этом добродетель имеет метафизическое основание в Боге, трактуясь как Его подобие.

В новых западных системах философии И. Канта, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля категория добродетели постепенно вытесняется понятием «ценность». Но идеалы, добродетели вечны и абсолютны, ценность же субъективна и релятивна, она всего лишь указание на значимость объекта или явления, часто – их полезность для индивида.

Одним из первых о ценностях в Новое время заговорил родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант (1724–1804; хотя теории ценностей пока не существует – аксиология будет разработана только в XIX веке Р.Г. Лотце и В. Виндельбантом на волне субъективистской трактовки ценностей и идеалов). Но уже по Канту, мир ценностей – это объективная реальность особого рода, которая не относится ни к Богу, ни к природе. «Имей мужество пользоваться собственным умом», – таков девиз Просвещения и таков трансцендентализм Канта, провозгласившего моральный долг категорическим императивом (категорическим требованием). Надвременный, внеисторический моральный закон, согласно Канту, имеет приоритет перед всеми другими видами норм, в том числе религиозными. Есть Бог или нет – по Канту, это недоказуемо – но в морали это ничего не меняет. Этическое учение Канта, изложенное в «Метафизике нравов», представляет собой описание системы добродетелей двух видов – по отношению к самому себе и по отношению к другим людям. К первой категории Кант относит, например, самосохранение (долг человека перед самим собой как животным существом); нарушением этого долга являются самоубийство, распутство, пьянство, обжорство; таким добродетелям, как правдивость, честность, искренность, по мнению Канта, противостоят пороки: ложь, жадность, ложное смирение (раболепие) и т.д. Религиозность человека, по Канту, есть не что иное, как долг перед собой.

Ко второму типу добродетелей философ относит: человеколюбие, благотворение, благодарность, участливость, сострадание, скромность, почтительность, добродетели обхождения (доступность, словоохотливость, вежливость, гостеприимство, мягкость); им противостоят пороки – человеконенавистничество, зависть, неблагодарность, злорадство, злословие, издевательство и др.

Вильгельм Виндельбанд (1848–1915), основатель баденской школы неокантианства, превратил мир ценностей в фундамент современной культуры, создав учение о ценностях – аксиологию. Виндельбанд различает «абсолютные ценности», к которым люди стремятся не из-за выгоды или удовольствия (хотя у разных людей эти ценности могут быть разными), и «ценности-блага» (нормы правопорядка, науки и т.д.). Современник и учитель Виндельбанда Рудольф Лотце ввел термин «ценность» в понятийный словарь гуманитарных наук: ценность, по его мнению, существует лишь в ее значимости для субъекта, в то же время она объективна, обладая общезначимостью для индивидов.

Радикальная переоценка ценностей происходит в конце XIX века в трудах философа Фридриха Ницше (1844–1900), представителя неклассической немецкой философии (жизни), заявившего, что «Бог умер», и провозгласившего идеал сверхчеловека (воплощение этого

идеала Ницше видит в таких исторических личностях, как Александр Великий, Цезарь, Наполеон). Сверхчеловек должен соединить в себе качества, которые доселе в разных теориях добродетелей именовались страстями и имели статус пороков: гордость, чувственность, себялюбие, мощный инстинкт войны и завоеваний («Так говорил Заратустра»). Путь к сверхчеловеку, по мнению Ницше, лежит через разрушение всех прежних «скрижалей ценностей», противоречащих самой жизни. Таким образом, Ницше в наиболее явной форме провозгласил последовательный отказ от тех добродетелей и ценностей, которые лежали в основании западной цивилизации. Последователи этого и подобных ему учений стоят за многими либеральными инициативами, расхристианизацией и расчеловечиванием Европы, в частности, по легализации однополых семей, продвижении так называемого третьего поколения соматических прав (право распоряжаться своим телом, менять пол, употреблять наркотики, возможность эвтаназии и т.д.).

Отметим, что в России в ответ на трактаты Ницше в 1897 году выходит философско-этическая работа Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900) «Оправдание добра». В главе «О добродетелях» автор пишет о четырех «кардинальных» человеческих качествах (воздержанность, или умеренность; мужество, или храбрость; мудрость; справедливость) и трех «богословских» (вера, надежда, любовь). При этом стыд, жалость и религиозное чувство рассматриваются Соловьевым как нравственные основы человеческого бытия – одновременно и как добродетели, и как правила действия, и как условия блага. Добродетельный человек, по Соловьеву, тот, кем он *должен* быть, это нормальное или даже должное состояние и отношение ко всему.

Таким образом, русская религиозная философия синтезирует античное представление о добродетелях с христианским в тот самый момент, когда западные мыслители низвергают прежние «скрижали ценностей» — религиозных и античных.

Осмысление антропологических стратегий в образовательных концепциях Новейшего времени

Советская педагогика берет на вооружение стратегию, известную со времен Аристотеля и воспроизведенную, в частности, Джоном Локком – *tabula rasa* («чистый лист»), но устремляет ее к иному антропологическому идеалу. Суть концепции, напомним, заключается в том, что ребенок от рождения представляет собой чистый лист – в нем нет ни доброго, ни злого, ни нравственного, ни безнравственного; добрым или злым человек становится в результате воспитания, в зависимости от того, в какие руки попадает. В отличие от Аристотеля и Локка, веривших в бессмертие души, в атеистической советской педагогике цель образования – воспитание всесторонне развитой гармоничной личности строителя коммунизма. Эта атеистическая стратегия внешнего формирования базируется на таких ценностях, как справедливость, патриотизм, трудолюбие, коллективизм, уважение, взаимовыручка, самопожертвование, внешний этикет и пр.

Однако советская педагогика формируется не только на базе атеистического марксизма и коммунистических ценностей, но и в результате мощного воздействия русской классической культуры, имеющей православные корни, проникнутой идеей вечного спасения души и христианскими добродетелями. И неслучайно советский педагог А.С. Макаренко рассуждает о воспитании целомудрия («Книга для родителей»), а В.А. Сухомлинский увещевает сына: «Умей жалеть и любить!» («Письма к сыну»). По сути дела, лучшие советские педагоги проповедуют

святоотеческие добродетели целомудрия, милосердия, любви.

Вторая современная образовательная стратегия – либерально-гуманистическая. Ее последователи утверждают, что в ребенке от рождения заложено доброе и светлое начало. Все дети равны в чистоте, безгреховности и непорочности. При таком подходе основные педагогические условия направлены не на растущего человека, а на условия, в которых это происходит. Подобный подход был известен уже в XVIII веке (хотя тогда гуманистическая педагогика была религиозной, а не секулярной, как в настоящее время), в частности, благодаря Ж.-Ж. Руссо. Еще один мыслитель того времени Г.С. Сковорода писал: «Яблоню не учи родить яблоки: уже сама натура ее научила».

В XX веке идеи гуманизма получают развитие в трудах таких выдающихся педагогов, как Януш Корчак, Дж. Дьюи, С. Френе, М. Монтессори, А. Ферьер, Р. Кузине и др.

В постсоветской России гуманистическая педагогика связана, в первую очередь, с именем О.С. Газмана. Она базируется на либеральных ценностях: толерантности, лояльности, равенстве, свободе выбора. «Высшая цель и смысл гуманизации и демократизации образования – обеспечить свободу ребенка в настоящем и подготовить его для свободной жизни в будущем, сформировать экзистенциальное чувство свободы и способность к нравственному, профессиональному, жизненному выбору» [Газман, 1995, 84], – пишет Газман. Гуманистическая концепция оперируется понятиями самоактуализация, самореализация, самоопределение, саморазвитие.

Современная либерально-гуманистическая концепция воспитания, являясь секулярной, ограничивается земными рамками человеческого существования. Неудивительно, что ценности современного общества потребления – успех, деньги, комфорт, лидерство – стали паразитировать на древе гуманистической идеологии.

Третья образовательная концепция в России реализуется на догматической основе православной веры (архим. Георгий (Шестун), А.А. Остапенко, А.В. Бородина, Т.А. Берсенева, митр. Зиновий (Корзинкин), В.М. Меньшиков, прот. Андрей Лоргус и др.) и апеллирует к воспитанию (становлению) вечных ценностей – добродетелей. С точки зрения православного воспитателя, ребенок изначально является носителем как добрых, так и отрицательных нравственных качеств, первородного греха, родовых добродетелей и грехов. В процессе воспитания, становления добродетелей происходит преображение человеческой природы при непосредственном участии не только педагога, всей окружающей среды, но и Бога.

В современной России исследованием природы добродетелей на основе святоотеческого опыта занимается игумен Киприан (Яценко), ставший в свое время основателем Центра дополнительного образования Московской духовной академии. «Святые отцы писали на основе своего личного опыта, побед, которые они одержали над своей плотью, страстями. Не имея средств коммуникации — телефонов и научных журналов, независимо друг от друга множество отцов пришли к одним и тем же выводам, выявив одни и те же закономерности. Они обнаружены чисто эмпирически, через исследования реальных людей. Эти сливки, снятые со всего огромного многовекового труда, мы можем использовать в педагогике, воспитывая подрастающее поколение России» [Яценко, 2013, 302], – полагает игумен Киприан.

Этика добродетели в современной мире

Во второй половине XX века моральная философия пополнилась таким направлением, как этика добродетели. Так называемый аретический подход, развивающий идеи Аристотеля,

связан с именами исследователей новейшего времени: Г.Э. Энском, А. Макинтайра, Ф. Фут, Б. Уильямса, П. Гича, Р. Херстхаус, М. Слоута, К. Свонтон.

Гертруда Элизабет Энском, сформулировавшая идею этики добродетели, в своем докладе-манифесте «Современная моральная философия» в 1958 году подвергла критике всю новоевропейскую и английскую моральную философию, утратившую в Новое время практический характер, строй Божественного закона. О катастрофе морали пишет в своей книге «После добродетели: Исследование теории морали» А. Макинтайр. По его мнению, эмотивизм в этике, предполагающий, что моральные суждения, будучи выражениями чувств или психологических установок, не могут быть ни истинными, ни ложными, оборачивается деградацией, становится средством оправдания аморальных поступков. Западноевропейская аналитическая этика не способна более различать добро и зло.

О том, что аретический подход может быть востребован в современном воспитании и образовании говорит богослов и педагог игумен Киприан (Яценко), под духовным руководством которого сегодня в ряде православных гимназий реализуется целевая комплексная программа «Лествица добродетелей». Программа базируется на становлении у детей и педагогов восьми главных христианских добродетелей воздержания, целомудрия, милосердия, кротости, радости, смирения и любви.

Заключение

Вплоть до начала XX века основные воспитательные концепции основывались на идее спасения души и вечных нравственных ценностях – добродетелях.

Европейские мыслители, педагоги в целом были согласны с тем, что добродетель имеет свое метафизическое основание в Боге и находится в прямой зависимости от Его Благодати и любви. Следовательно, приобрести добродетели собственными силами, без помощи Божией, не представляется возможным.

Развитие либерально-гуманистических идей, философии жизни Ф. Ницше сопровождается стремительной расхристианизацией Европы. Человек окончательно становится мерой всех вещей, на смену учению о добродетелях приходит теория ценностей – аксиология, создается антропоцентричная педагогика.

Между тем советская система воспитания формируется под влиянием не только атеистических коммунистических идей и марксизма, но и в результате мощного воздействия русской классической культуры, имеющей православные корни: неслучайно Моральный кодекс строителя коммунизма, во многом повторяет Синайское законодательство и Евангельские Заповеди Блаженств.

В 90-х годах XX столетия в результате разрушения Советского государства параллельно с либерально-гуманистической в России активно развивается православная педагогика, в рамках которой исследуется святоотеческое учение о добродетелях как высших — вечных — ценностях человеческой жизни. В Европе ряд философов также возвращаются к этике добродетели.

На наш взгляд, актуализация аретического подхода в воспитании возможно и необходима в эпоху постмодернизма, когда размываются сами понятия о добре и зле, идеализируется примитивная потребительская культура, множатся антропоцентричные модели воспитания.

Добродетели воздержания, милосердия, целомудрия, кротости, мужества, радости, смирения, любви, на наш взгляд, являются своего рода вечными ценностями, на базе которых сформировались русская культура и русское государство. Научно-обоснованные рекомендации

по воспитанию этих добродетелей со стороны педагогов-классиков, святых подвижников и современных ученых могут принести неоценимую пользу образованию и воспитанию в России.

Библиография

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: ЭКСМО, 2004. 672 с.
2. Василий Великий, свт. Толкование на книгу пророка Исаии. М., 2002. С. 265.
3. Газман О.С. Свобода. Новые ценности образования. Вып. 1. Тезаурус для учителей и школьных психологов. М., 1995. 84 с.
4. Герbart И.Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1940. Т. 1. С. 148-258.
5. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М., 1992. Кн. 2. С. 50.
6. Киприан (Яценко), игум. Воспитание добродетелей: лекции и интервью. М.: Покровь, 2013. 368 с.
7. Коменский Я.А. Великая дидактика. М., 1956. 287 с.
8. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 268.
9. Леонов В., прот. Основы православной антропологии. М., 2013. 456 с.
10. Локк Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 764 с.
11. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1983-1985. Т. 4. 432 с.
12. Макинтайр А. После добродетели: Исследование теории морали. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 296 с.
13. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Оптина пустынь, 2009. 1184 с.
14. Овчинников А.В. (сост.) Хрестоматия по истории педагогики. М.: Покров, 2016. Т. 1. 360 с.
15. Овчинников А.В. (сост.) Хрестоматия по истории педагогики. М.: Покров, 2016. Т. 2. 720 с.
16. Панарин А.С. Философия истории. URL: http://gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Panarin/08.php
17. Песталоцци И.Г. Лебединая песня. М., 2008. С. 16-18.
18. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г.

Ethics of virtue in pedagogy: perfection as the goal of moral education

Ol'ga L. Kameneva

Leading Editor of the Journal of Spiritual and Moral Culture "Pokrov";
 PhD Applicant,
 Department of Pedagogy and Psychology of Professional
 of education named after academician of the Russian Academy of Sciences V.Slastenin,
 Moscow State Pedagogical University,
 125993, GSP-3, 11, Tverskaya str., Moscow, Russian Federation;
 e-mail: olkameneva@bk.ru

Abstract

The object of the study is the aretic approach in education and upbringing (*from Greek «arête» – virtue, perfection, dignity*). The article analyzes the category of virtue, its genesis and use in pedagogical, psychological, philosophical and theological literature, comprehends the anthropological differences between the concepts of virtue and value. The conclusion is made about the relevance of the ethics of virtue in pedagogy. The subject of the study was a system of eight major Christian virtues (abstinence, chastity, mercy, meekness, joy, courage, humility and love) – eternal moral values, on the basis of which Russian culture and Russian state were formed. The scientific novelty of the research is connected with the theoretical substantiation of the possibility of using the system of the main Christian virtues in pedagogical axiology. It is not by chance that the teacher of Russian teachers, Konstantin Ushinsky, called the school the threshold of the church. And the founder of scientific pedagogy, Jan Amos Comenius, identified virtue with morality, paying

Ol'ga L. Kameneva

attention to the ultimate goal of human life – eternal bliss with God. In our opinion, replacing the category of “virtue” with the concept of “value”, which may be immoral, carries a certain danger, directing a person toward “mundane” goals, and not towards human perfection.

For citation

Kameneva O.L. (2019) Etika dobrodeteli v pedagogike: sovershenstvo kak tsel' npravstvennogo vospitaniya [Ethics of virtue in pedagogy: perfection as the goal of moral education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (1A), pp. 508-517. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.081

Keywords

Education, virtue, eternal values, perfection, image of God, anthropological ideal, ethics of virtue, good and evil, nihilism, love.

References

1. Basil the Great, St. (2002) *Tolkovanie na knigu proroka Isaii* [Interpretation of the book of the prophet Isaiah]. Moscow.
2. Brockhaus F.A. (2004) *Entsiklopedicheskii slovar'. Sovremennaya versiya* [Encyclopedic Dictionary. Modern version]. Moscow: EKSMO Publ.
3. Cyprian (Yashchenko), hegumen (2013) *Vospitanie dobrodeteli: leksii i interv'yu* [Education virtues: lectures and interviews]. Moscow: Pokrov Publ.
4. Gazman O.S. (1995) *Svoboda. Novye tsennosti obrazovaniya. Vyp. 1. Tezaurus dlya uchitelei i shkol'nykh psikhologov* [Freedom. New values of education. Issue 1. Thesaurus for teachers and school psychologists]. Moscow.
5. Herbart I.F. (1940) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow. Vol. 1.
6. John of Damascus, Venerable (1992) *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [Exact statement of the Orthodox faith]. Moscow. Book 2.
7. Komenský J.A. (1956) *Velikaya didaktika* [Great didactics]. Moscow.
8. Komenský J.A. (1982) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 1.
9. Leonov V., archpriest (2013) *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [Fundamentals of Orthodox anthropology]. Moscow.
10. Locke J. (1988) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Mysl' Publ. Vol 3.
11. MacIntyre A. (2000) *Posle dobrodeteli: Issledovanie teorii morali* [After Virtue: A Study of the Theory of Morality]. Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ.
12. Makarenko A.S. (1983-85) *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical writings]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 4.
13. (2009) *Novyi Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista* [New Testament of our Lord Jesus Christ]. Optina Pustyn.
14. Ovchinnikov A.V. (comp.) (2016) *Khrestomatiya po istorii pedagogiki* [Readings on the history of pedagogy]. Moscow: Pokrov Publ. Vol. 1.
15. Ovchinnikov A.V. (comp.) (2016) *Khrestomatiya po istorii pedagogiki* [Readings on the history of pedagogy]. Moscow: Pokrov Publ. Vol. 2.
16. Panarin A.S. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. Available at: http://gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Panarin/08.php [Accessed 02/02/2019]
17. Pestalozzi I.G. (2008) *Lebedinaya pesnya* [A swan song]. Moscow.
18. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii do 2025 g.* [The strategy for the development of education in the Russian Federation until 2025].